

Когда репутация женщины была нарушена, она сталкивалась с возможностью развестись и покинуть семью ее мужа. Если эта леди не была замужем, это могло бы повлиять на перспективы брака других дам в семье.

Старшая служанка Лю внезапно вернулась в свои чувства. Она внимательно посмотрела на лицо Матриарха. Когда она увидела мрачное лицо Матриарха, она знала, что все будет плохо.

Она задумалась над этим вопросом и решила помочь немного развеять сгустившиеся краски.

«Матриарх, это ситуация, которую мы не переживали лично. Возможно, мы не знаем об этом. Третий молодой мастер и третья молодая мадам так любят друг друга. Понятно, что ничто не могло случиться с Третьей молодой мадам! Пожалуйста, не переусердствуйте.»

В то время как у Матриарха Хэ все еще было ужасное лицо, она сохраняла свою рациональность. Она неодобрительно посмотрела на старшую служанку Лю: «Сяньюнь, ты должна помнить, кто твой хозяин».

Старшая служанка Лю задрожала, и ее лицо мгновенно побледнело. Она опустила голову и встала молча в стороне.

Она долго стояла с неуверенностью и беспокойством, а затем услышала, как Матриарх говорит снова.

«Хорошо, я была слишком сурова с моими словами раньше. Не позволяйте просочиться намекам на эту новость. Мы не знаем фактических сведений о том, что произошло на северной границе. Тем не менее, в то же время, отправьте кого-нибудь, кто будет следить за третьей ветвью в течение следующих нескольких дней. Кроме того, я не хочу больше слышать о том, чтобы позволить жене Санланга управлять домашними делами».

Старшая служанка Лю была потрясена ее ядром. Она никогда бы не подумала, что поездка Третьей молодой мадам на северную границу приведет к разрыву отношений между Матриархом и Третьей молодой мадам...

Что им теперь делать? Судя по тому, как обстоят дела, дом Цзин'ань все равно должен будет полагаться на третью ветвь, чтобы сохранить свой престиж в будущем!

Даже если бы она не хотела признаваться, старшая служанка Лю поняла в своем сердце, что Матриарх стареет...

Она обеспокоенно спросила: «Тогда домашние дела...»

Матриарх Хэ немного кашлянула, ее старость теперь проявлялась в ее поведении.

«Я сейчас займусь домашними делами. Если я не смогу этого вынести, так как мисс Ин вернулась, она может помочь в управлении.»

Старшая служанка Лю полностью не ожидала, что Матриарх примет такое решение в своем сердце...

Она не могла поверить своим ушам. Позволить Старшей Мадам управлять домашним хозяйством? Учитывая неправомерное поведение самой старшей мадам, когда она была моложе, это не казалось надежным решением.

Беспокойство в сердце старшей служанки Лю только углубилось.

Чу Лянь мирно проводила свои дни во дворе Сунтао, не подозревая, что лидер Мо сказал Матриарху о том, что случилось на северной границе, втайне.

Несколько раз обдумав это, Чу Лянь все-таки решила сделать несколько «леденцов боярышника» и отправить их графине Цзин'ань.

Хотя Хэ Чанди не был согласен, она не могла обидеть свою свекровь, отказавшись.

Конечно, Чу Лянь не была глупа. Она послала человека к Великому Доктору Мяо, чтобы сделать запрос, а затем дала указание служанкам подготовить ингредиенты.

На сей раз она сделала их собственными руками, без посторонней помощи.

Засахаренные боярышники были готовы перед обедом. Она лично отправила их в комнату графини Цзин'ань после того, как поместила их в контейнер для еды.

Чу Лянь сделала более чем достаточно, поэтому она подготовила еще одну коробку, чтобы отвезти в поместье принца Вэй на следующий день.

Королевская принцесса Дуаньцзя была обжорой. Если бы она не принесла еды, принцесса, вероятно, пожаловалась бы ей.

В ту ночь, когда она спал, Хэ Чанди довольно хорошо себя вел.

Он наконец получил свой первый вкус удовольствия, и ему было еще труднее сдержаться сейчас. Однако, когда он думал о том, что тело Чу Лянь не оправилось от своей первой ночи, все, что он сделал, это помочь ей применить лекарство, а затем целовать и ласкать ее, чтобы

временно удовлетворить свои желания.

В конце концов, он ушел, чтобы принять ванну.

Чу Лянь крепко спала до утра. Печка рядом с ней уже исчезла, поэтому она знала, что Хэ Чанди снова отправился на арену боевых искусств.

Она оставалась в уютной и теплой постели, пока не вернулся Чанди.

Пара позавтракала в своей комнате, а затем отправилась в зал Цинси для обычного утреннего приветствия.

Сегодня Хэ Ин и ее дочь также присутствовали, когда они прибыли.

Высокий и стройный Хэ Чанди был одет в длинную черную мантию, вышитую сегодня благоприятными облаками на подоле. На его поясе висел простой нефритовый орнамент, а волосы были связаны в большой пучок, обнажая лоб. Его красивое и холодное лицо было похоже на первый лед, образовавшийся на поверхности озера зимой, и он излучал внушительную ауру из своего тела. После обучения в армии Хэ Санланг потерял часть своей мрачности в обмен на более зрелое и устойчивое самообладание, которая казалась более притягательным для женщин.

Несмотря на свой строгий характер, его действия были задумчивыми и заботливыми, когда он протянул руку и поддержал свою жену, когда она подняла ноги, чтобы пройти через порог.

Хэ Ин не знала, было ли это только ее воображение, но она чувствовала, что сегодня у ее племянницы есть что-то другое. Она казалась еще красивее по сравнению с прошлыми днями. Она была как изящная роза, которая начинала цвести, источая легкий и привлекательный запах.

Мисс Пан сидела рядом с Хэ Ин и смотрела на небеса.

Пара поздоровалась с Матриархом Хэ.

Лицо Матриарха было не очень хорошим, и она просто махнула рукой в знак согласия.

По какой-то причине Чу Лянь почувствовала, что отношение Матриарха к ней кажется холоднее, чем раньше.

Чанди тоже почувствовал это, и его взгляд задержался на несколько секунд на лице его бабушки.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/386992>